

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72:378:94(470-25)

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-37-53

История МАРХИ в нашей памяти (1952-2023 гг.)**Николай Иванович Щепетков¹, Дмитрий Львович Мелодинский²,****Олег Григорьевич Максимов³, Георгий Николаевич Черкасов⁴**^{1,2,3,4}Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия¹n_shchepetkov@inbox.ru, ²melodinsky@yandex.ru, ³og.maksimov@yandex.ru

Аннотация. Работающие сегодня в МАРХИ ветераны, авторы статьи, поделились воспоминаниями о разнообразных событиях в жизни и истории института за последние 70 лет, непосредственными участниками которых они были, а также о своих учителях – авторитетных архитекторах старших поколений. Институт за эти годы пережил много перформаций, не всегда благоприятных, но сохранил свой высокий рейтинг флагамена высшего архитектурного образования в России.

Ключевые слова: МАИ-МАРХИ, история института, эволюция архитектурного образования, авторские оценки событий

Для цитирования: Щепетков Н.И. История МАРХИ в нашей памяти (1952-2023 гг.) /

Н.И. Щепетков, Д.Л. Мелодинский, О.Г. Максимов, Г.Н. Черкасов // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №4(65). С. 37-53. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2023/4kvart23/PDF/02_shchepetkov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-37-53

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

History of MARCHI in our memory (1952-2023)**Nikolay I. Shchepetkov¹, Dmitry L. Melodinsky²,****Oleg G. Maksimov³, Georgy N. Cherkasov⁴**^{1,2,3,4}Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia¹n_shchepetkov@inbox.ru ²melodinsky@yandex.ru ³og.maksimov@yandex.ru

Abstract. Veterans working at MARCHI⁵ today, the authors of the article, shared their memories of various events in the life and history of the institute over the past 70 years, in which they were direct participants, as well as about their teachers - authoritative architects of older generations. Over the years, the Institute has experienced many changes, not always favorable, but has retained its high rating as the flagship of higher architectural education in Russia.

Keywords: MAI-MARCHI, history of the institute, evolution of architectural education, supplier`s monitoring and assessments of events

For citation: Shchepetkov N.I., Melodinsky D.L., Maksimov O.G., Cherkasov G.N. History of MARCHI in our memory (1952-2023). Architecture and Modern Information Technologies, 2023, no. 4(65), pp. 37-53. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/4kvart23/PDF/02_shchepetkov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-37-53

^{1,2,3,4} © Щепетков Н.И., Мелодинский Д.Л., Максимов О.Г., Черкасов Г.Н., 2023

⁵ Moscow Architectural Institute (State Academy).

Четыре работающих в МАИ-МАРХИ ветерана, доктора наук и профессора в год 90-летия альма-матер (2023 г.) [1], учившиеся в 1952-1958 гг. (Мелодинский Д.Л., Черкасов Г.Н.), в 1956-1962 гг. (Максимов О.Г.) и в 1959-1965 гг. (Щепетков Н.И.), а в последние десятилетия преподающие разные дисциплины на нескольких кафедрах, делимся своими воспоминаниями о роли института в нашей судьбе. Можно рассматривать их как продолжение замечательного пятитомника [2] в XXI в.

Н.И. Щепетков – Д.Л. Мелодинский: НАША ПЛАНИДА

«Когда мы поступали в родной наш институт, мы ничего не знали о том, как в нем живут» – слова концертной самодеятельности, из «гимна» студентов-архитекторов конца 1950-х гг. (автор А. Звездин) – пролетело почти 70 лет. Как он жил и изменялся (от МАИ с 1933г. до МАРХИ примерно в 1970 г.), можно обозначить штрихами из личной памяти. Еще работающих в МАРХИ участников этой эволюции (кроме нас) остались единицы и у каждого свои воспоминания, но есть и общие явления: некоторые представляются как невозполнимые утраты в судьбе института и архитектурного образования, другие – как современные и перспективные обретения и тенденции.

В 1950-1970-х гг. МАИ был весьма компактным – около 1000 чел., на 6 курсах четырех дневных факультетов – ФОП, ЖОС, ПРОМ, ГРАДО, которые образовывали П-образную структуру: ФОП (факультет общей подготовки) объединял 1-2 курсы, которые на 3-6-й годы распределялись по профильным факультетам. Главная кафедра ФОП – основ архитектурного проектирования – по числу преподавателей была и остается самой большой (рис. 1) [3].

Рис. 1. Кафедра основ архитектурного проектирования (ОАП), 1980г.

Институт слыл элитным, в нем учились дети некоторых наших вождей, из его стен выходили не только известные архитекторы, но и великие артисты (И. Архипова), кинорежиссеры (Г. Данелия), художники (Б. Мессерер), джазмены (А. Козлов), поэты (А. Вознесенский – вспомним его «Пожар в Архитектурном», 1957 г.) и др. Это был в целом мужской вуз (благодаря наличию военной кафедры), лишь 20-35% в разные годы составляли девушки. Сегодня пропорция обратная, даже хуже. У нас процветала художественная самодеятельность: на концерты послевоенных выпускников института (многие из них – ветераны ВОВ) [4], создавших коллективы «Кохинора» (И. Покровский) и «Рейсшинки» (Р. Алдоина) в Центральный Дом архитектора съезжались известные советские артисты и деятели культуры. В 1970-е гг. на некоторые концерты самодеятельной «Машины времени» вызывали конную полицию для ограничения доступа фанатов во двор и здание института. Наши спортсмены в некоторых видах спорта занимали командные и личные призовые места на московских, всесоюзных и международных соревнованиях, получали звания мастеров спорта (А. Костин, З. Зубарева – волейбол и др.). В жизни доминировал дружный коллективизм: все студенты курса (и не только своего) знали друг друга, у каждой группы была своя аудитория, а у студента свой стол, где допоздна работали над проектами, зал замечательной библиотеки был всегда заполнен, двор с фонтаном на переменах также, массовые выезды на уборку картошки в колхозы каждой осенью бодрили, как и «стройки коммунизма» (целина, Ельня, рис. 2в), а «рабство» студентов друг другу, обычно младших старшим по курсам, особенно на дипломных проектах, повышало профессионализм «рабов» и готовило их к бригадной работе в проектных мастерских. Это, увы, все утрачено. От массовых курсовых учебных практик по геодезии, обмерам, рисунку и живописи, ознакомительных по истории архитектуры с поездками по городам СССР, оставивших неизгладимые впечатления у поколений студентов, тоже почти ничего не осталось. Результат современного образа жизни и образования, школьного и вузовского под влиянием Болонской системы – индивидуализм, клиповое мышление, отказ от авторского создания трудоемких шпаргалок для экзаменов (все надеются на интернет), засилье гаджетов подавляют осознание необходимости здорового стремления к самостоятельному трудовому поиску истин и знаний. Основы синтеза искусств в архитектуре, т.е. учебное освоение хотя бы достаточного ремесла рисунка, живописи, скульптуры по последним учебным программам, а также общепринятое макетирование сокращено до минимума. Лабораторно-практические работы как эффективный вид профессионального обучения по ряду сопутствующих дисциплин (например, архитектурная физика) и как наследие ВХУТЕМАСа – ВХУТЕИНа утрачен. Сегодня все свелось к обезличенному компьютерному проектированию.

Причин этому много. Хрущевская реформа в области архитектуры 1950-х гг. радикально отразилась на учебных программах со своими минусами и плюсами. Как плюс, открылись возможности изучать современную западную и авангардную отечественную архитектуру начала XX в. Тем более, что среди наших преподавателей был ряд авторов этого авангарда (В. Кринский, И. Ламцов, М. Туркус, И. Николаев, М. Барщ и др. рис. 5). Как минус – то, что отчасти перечислено выше: низвержение архитектуры с исторического пьедестала «матери всех искусств» и вообще из культурной сферы в область строительной техники (Щусева заменили на Лагутенко). Тем не менее, практическая потребность в архитекторах была, поэтому институт в 1970-е гг. стал выпускать студентов вдвое больше, построил собственное общежитие, реконструировал в несколько этапов исторический корпус Строгановского училища (в т.ч. реставрировал Красный зал) и возвращенный Министерством высшего образования СССР корпус А. Кузнецова.

В 1980 г. МАРХИ получил здания не функционировавшего Рождественского монастыря, где свободно разместился факультет Промышленной архитектуры и другие службы. Впервые в начале 1980-х гг. запущена разработка и выпуск многотомного комплексного учебника по всем дисциплинам специальности «Архитектура» под лейблом Модулора Ле Корбюзье, который продолжается, хоть и не так интенсивно, и сегодня. С начала 1960-х гг. под руководством МАРХИ организуются ежегодные творческие смотры-конкурсы дипломных работ по архитектуре всех вузов СССР, а ныне РФ и СНГ, проходящие в разных городах

до сих пор – это уникальное культурно-образовательное явление, живущее только в нашей профессии.

а)

б)

в)

г)

Рис. 2. а) стенд МАИ на демонстрации 1 мая 1961г; б) мы идем встречать Ю. Гагарина 14.04.1961г (слева Н. Щепетков, справа А. Матвеевко); в) студенты 2-го курса на подшефной «стройке коммунизма» в Ельне, сентябрь 1960г. (стоят Е. Барков, В. Захаров, местный прораб, М. Китаев, Н. Щепетков, сидят А. Матвеевко, В. Ивашкин); г) военные сборы в Нахабино, 5-й курс, июнь 1963г. (слева направо: неизвестный, С. Альбанов, М. Китаев, В. Плишкин, Н. Щепетков, С. Степанян, А. Шахов)

Яркими, оставившими след в профессии студенческими «кометами» были футуристическая группа НЭР (1960-е гг.) и авторы утопической «бумажной» архитектуры (1980-е гг.) как молодежная реакция на серость, затрапезность реальной практики советского строительства.

Сложные перипетии жизни страны в те годы своеобразно отражалась и на жизни института. В эпоху перестройки в 1985 г. в актовом Красном зале с воодушевлением состоялось массовое награждение ветеранов войны и труда государственными медалями в честь 40-летия Победы в ВОВ. Зал блистал орденами, знаками отличия, медалями и синами уважаемых профессоров, преподавателей, сотрудников, которых сегодня уже не осталось, кроме 104-летнего профессора С.В. Демидова на почетной пенсии [4]. Студенты легально выпускали свои критические стенгазеты-дадзыбао, в доме политпросвещения на Трубной площади в 1986 г. состоялась встреча коллектива МАРХИ с бунтующим Б. Ельциным. Общественная жизнь бурлила партийными собраниями, ректор Ю.Н. Соколов в знак протеста на клеветническую статью «Сотрите пыль с зеркал» в «Московской правде» в

1987 г. ушел в отставку, институт жил три месяца под внешним управлением, пока в июне мы, одни из первых в Москве и СССР, провели демократические выборы ректора.

Перестройка закончилась для института полной заменой состава ректората и потерей учебных площадей – Рождественский монастырь и храм Николы в Звонарях были возвращены церкви, что привело к острому дефициту аудиторий. Введение Болонской системы в середине 1990-х гг. усугубило болезненный процесс радикального изменения характера занятий с освоением новых учебных дисциплин в XXI в.

А рассмотренный 50-летний период конца XX в. запомнился двумя неординарными событиями: 14 апреля 1961 г. мы встречали Юрия Гагарина.

Без всяких призывов, на собственном энтузиазме и с невообразимым воодушевлением все собрались в солнечный апрельский день во дворе у фонтана и дружно пошли на Красную площадь, даже студенты, никогда не ходившие на обязательные демонстрации 1 мая и 7 ноября (рис. 2(б)).

И еще: в 1966 г. в связи со 100-летним юбилеем основания архитектурного отделения Московского училища живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ) институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а многие профессора, начиная с ректора И.С. Николаева, получили высокие награды (рис. 3).

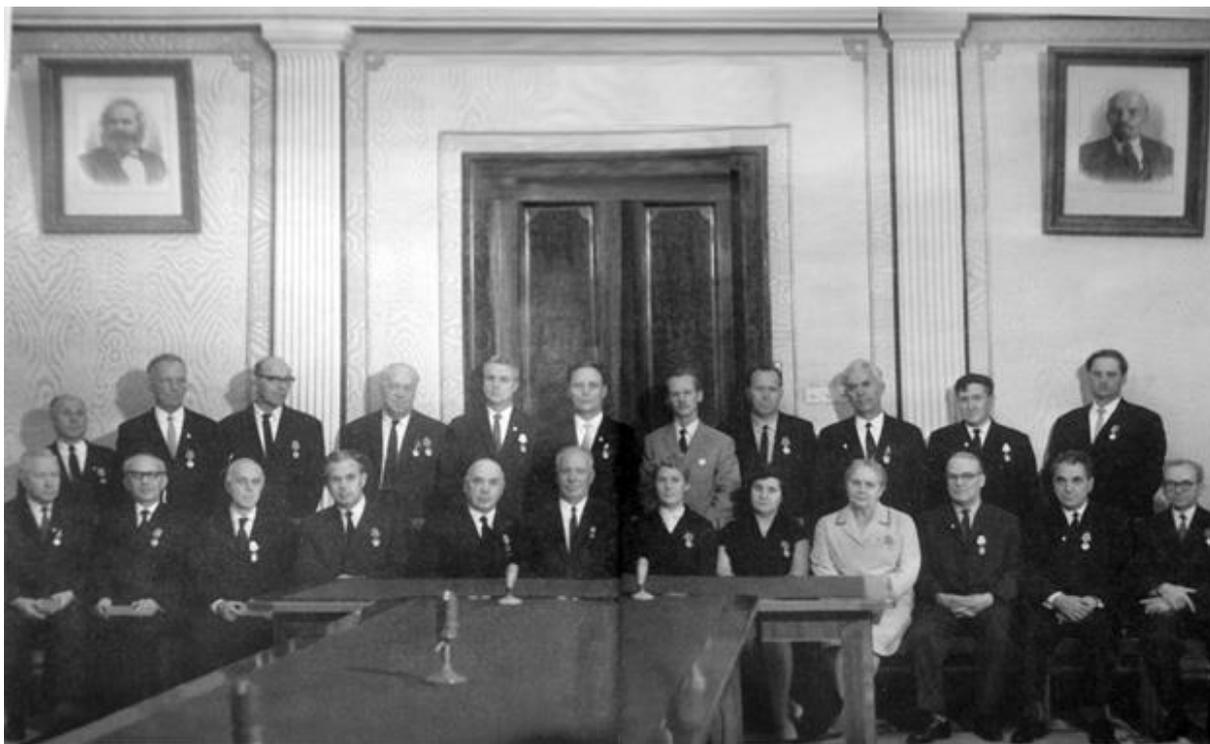

Рис. 3. Преподаватели МАИ, награжденные орденами и медалями в кабинете Н.В. Подгорного (в центре) в Кремле

Церемония награждения проходила 30.09.1966 г. в зале на 6000 мест Кремлевского Дворца съездов, обычно съездов КПСС, что само по себе подчеркивало масштаб и важность события: съезды членов Союза архитекторов СССР проводились, как правило, в ЦДА или в Доме Союзов. Можно было прочесть некий поворот власти от хрущевского нигилизма к современному, более качественному зодчеству и профессиональному образованию. Это был презентативный коллектив деятелей архитектуры, образования, строительной науки разных поколений. Студенты в зале оказались рядом с выдающимися персонами, реально формировавшими образы новой советской архитектуры. Тысячи возбужденных зрителей

наблюдали за сценой, на которой ректор МАИ И.С. Николаев с «группой поддержки» (Н.Я. Сенаторов – секретарь партбюро и Г.Г. Борис – председатель профкома) по команде со знаменем наперевес (древко с пикой) стремительно двинулся в сторону председателя Верховного Совета СССР Н.В. Подгорного (рис. 4). В первых рядах зала отчетливо был слышен окрик о необходимости перевести древко в вертикальное положение. Эта неловкость почувствовалась в реакции зала – вспыхнул неподдельный хохоток и аплодисменты не по делу. Даже при исправленном наклонном положении знамени Подгорному не сразу удалось привязать ленту, приподнимаясь на цыпочки. Финал! Торжественные минуты Гимна СССР и заключительные бурные аплодисменты. Этот замечательный ролик в течение ряда лет показывали 1-го сентября первокурсникам в Красном зале, что вызывало неподдельное чувство гордости за институт. Обещанное выступление «Кохинора» и «Рейсшинки» в конце мероприятия заменили симфоническим оркестром.

а)

б)

Рис. 4. Награждение МАИ орденом Трудового Красного Знамени в КДС: а) вынос знамени МАИ на сцену; б) Н.В. Подгорный прикрепил орден к знамени

Увы, после 1987 г. новый ректорат (А. Кудрявцев, Г. Орлов, И. Лежава) по непонятной причине неэтично, юридически и по-человечески необоснованно, фактически дезавуировал этот по достоинству оцененный государством результат деятельности предыдущих поколений. Сегодня никаких упоминаний в официальных документах института о нем нет. Ни один вуз, ни одна организация в СССР и в РФ не отказывалась от советских правительственных наград – на фасадах зданий многих из них и на официальных бланках красуются заслуженные ордена.

В 2006 г. вышел уникальный пятитомник воспоминаний выпускников института за 100 лет «МАРХИ XX век. Сборник воспоминаний» (А. Некрасов, А. Щеглов) [2]. Это эмоциональный сгусток событий и фактов, пропущенных через личные судьбы, связанных с судьбой института, как их вклад в историю МАРХИ и профессии. Но и здесь в хронологии событий в 1-м томе не отмечен факт высокого государственного признания заслуг коллектива института. А наш, сегодня никому не известный, забытый орден хранится в Музее МАРХИ.

В 1995 г. институт стал государственной академией, в нем в основном сохранилась послевоенная многоуровневая система профессиональной подготовки – студенты (бакалавры и магистранты вместо специалистов), аспирантура (утрачена докторантура), вечерний факультет, ФПК, подготовительные курсы, изменена структура факультетов: теперь их три – ФОР, ФБ (бакалавриат), ФАМ (аспирантура и магистратура) В связи с перспективами, озвученными в 2023 г. президентом РФ В.В. Путиным об отказе от Болонской системы образования, предстоят новые структурные и содержательные изменения.

В XXI в. институт трудится не менее напряженно, чем раньше. Рейтинг его как флагмана архитектурного образования в России и за рубежом традиционно высок. Это подтверждают, несмотря на западные политические санкции, результаты многочисленных профессиональных мероприятий – смотры-конкурсы бакалаврских дипломных проектов и магистерских диссертаций, разнообразные творческие выставки и конкурсы студентов и преподавателей в вузе и за его пределами, новые учебно-методические пособия и авторские монографии преподавателей, международные и российские научные конференции и публикации, подготовка научных кадров: диссертационный совет на базе МАРХИ ежегодно принимает защиты (единственный в РФ) по трем архитектурным специальностям.

Меняются естественно поколения преподавателей и принудительно учебные программы, но славные традиции все же живут: в 2024 г. МАРХИ готовится отметить 275 лет создания первой регулярной московской архитектурной школы князем Д.В. Ухтомским, наследником и продолжателем которой МАРХИ (государственная академия) себя не без оснований считает. Трудовая жизнь с честью продолжается

О.Г. Максимов: ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

Летучая фраза: «МАРХИ – не просто институт, МАРХИ – это судьба», в моей жизни проявилась сполна. В 2023 году исполнилось 50 лет моей работы в институте, а общее число лет связи с ним, включая учебу, аспирантуру и восемь лет проектной практики определяется круглым числом в 70 лет. На вопрос, а какой период в течение этих 70-ти лет был наиболее значимым для меня, ответил бы определенно: 1. время обучения и 2. первые годы педагогической деятельности.

1. 1956 – 1962 г. Шестая группа факультета Градостроительства. 30 студентов, две трети мальчиков. Всего на курсе семь групп – 150 студентов. Общая структура вертикальная, в отличие от сегодняшней: четыре факультета – ЖОС 3 группы, ПРОМ 2 группы, ГРАДО 2 группы и ФОП все семь групп первых двух курсов. Абитуриент подает заявление на конкретную специализацию и шесть лет значится на конкретном факультете без возможности (да и желания) перехода в другую группу. Определенность и административная стабильность.

Необычайный состав преподавателей на факультете и в нашей группе: на первых двух курсах незабвенный М.А. Туркус в сопровождении М.Н. Крюковой и Н.С. Любимовой. Далее череда известных имен: В.Я. Мовчан, А.Г. Бархина, К.Н. Афанасьев, В.В. Кратюк. Прекрасный архитектор и инженер А.А. Попов, безвременно погибший при крушении самолета в Адлере. Всеми любимый и уважаемый Н.И. Брунов (рис. 5).

Учебное время предельно насыщено не только рутинным расписанием занятий, но и событиями примечательными. Не было тогда в институте выставочных площадей, курсовые проекты не выставлялись на всеобщее обозрение с последующим обсуждением, как сейчас. Обсуждения проходили кулуарно по группам. Это стимулировало самих студентов организовывать групповые мини-экспозиции своих творческих работ в кулуарах института, и даже внутренние конкурсы. Этому способствовали творческие практики по рисунку, живописи. Была даже практика резьбы по камню и коллажа из шпона разных пород дерева. Конечно, замечательные ознакомительные поездки по городам страны и зарубежные вояжи по безвалютному обмену.

Занятия на кафедре военной подготовки занимали не меньше времени, чем курсовое проектирование. Дважды проходили сборы в Нахабино с бесконечной строевой подготовкой и банными днями, но и там находили место творчеству. Так стены солдатского клуба украсились копиями картин Матисса, Ван Гога, Гогена, Сезанна, а Алексей Козлов однажды вышел на сцену клубного зала со своим саксофоном, с которым не расставался, и прочел полтора часа лекцию об истории джаза. Фестиваль молодежи и

студентов, праздничные демонстрации, сбор урожая в колхозе и др. – все это проходило в сплочении, единении и с творческим подходом. Проходила также практика по геодезии и дважды строительная практика на конкретных объектах. На старших курсах проектная практика в московских организациях. Вот там впервые студенты становились авторами и соавторами порою весьма серьезных объектов.

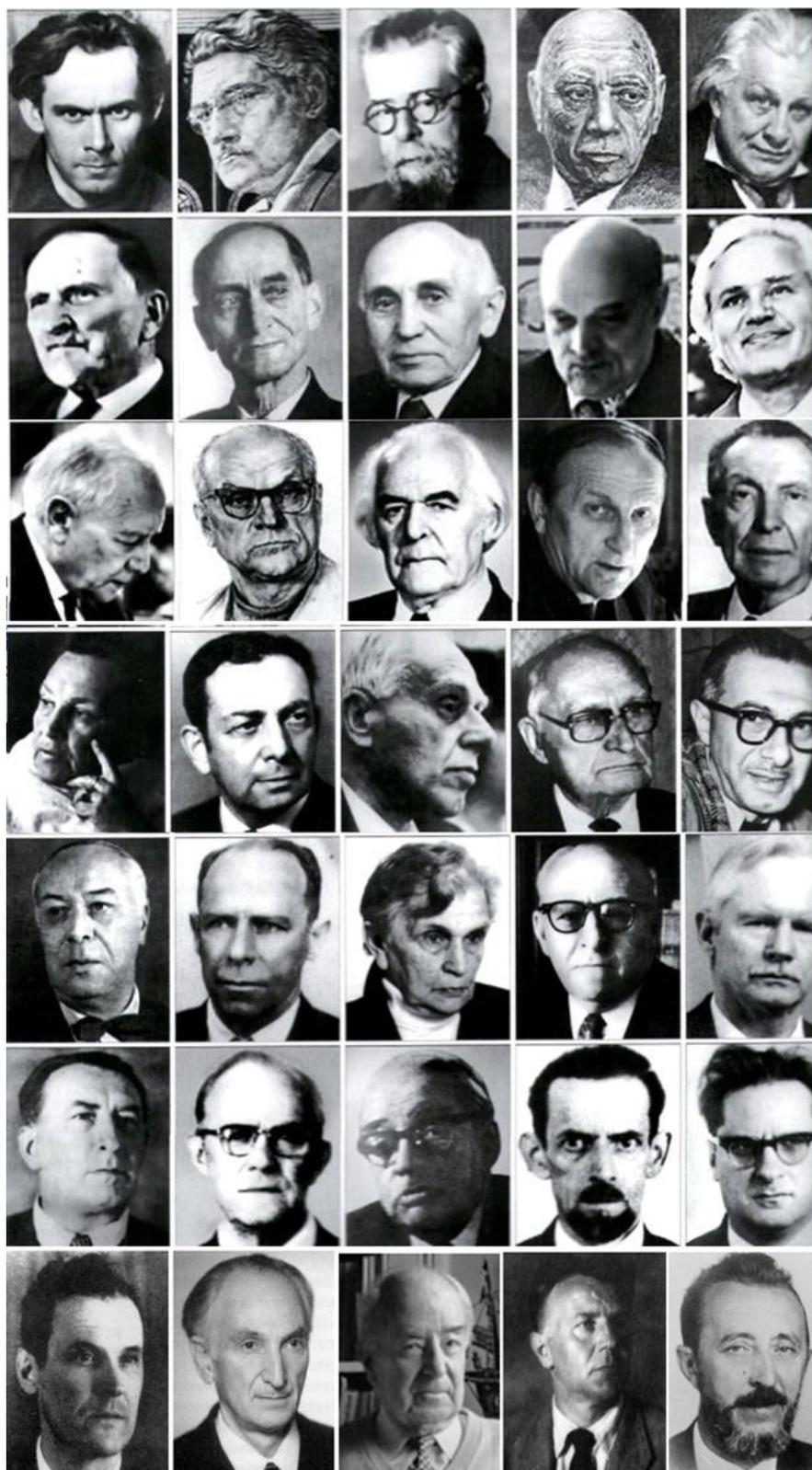

Рис. 5. Наши учителя – архитекторы

Особо стоит отметить поездку курса на целину, туда в теплушках, обратно в общем вагоне с размещением даже на третьих багажных полках. Уезжали на один месяц, оказалось на три, где встретили начало зимы. Работали в поле на тракторах и комбайнах. Сначала жили в палатках, затем в сельском клубе, где спали на матрасах вповалку, женская половина отделялась от мужской пологом из холста на высоту помещения. Даже и там находили место творчеству, выполнив проекты ряда колхозных объектов.

В здании института было тесновато и бедновато. Но каждая группа имела свою постоянную аудиторию, а студент свое рабочее место. Сейчас об этом говорить не приходится, когда и многие преподаватели не имеют своего рабочего места. Дефицит книг, журналов, связи с мировой профессиональной общественностью. Но в этом помогала наша замечательная библиотека, в которой проводили много свободного времени, листая, зарисовывая, калькируя материалы из журналов: СА, L'architecture d'aujourd'hui, Casabella, Forum и др. Кто их сейчас смотрит, изучает?

Конечно и Библиотека им. Ленина с бесконечными спорами в её курилке, библиотеки Иностранной и Научно-технической литературы – давали дополнительное образование и развитие. Сейчас институтская библиотека имеет большой читальный зал и ряд отдельных кабинетов, но массового посещения не наблюдается. В читальном зале не слышно шелеста страниц книг, газет и журналов. Как утверждал Рей Бредбери: «Есть преступление хуже, чем сжигать книги – это не читать их». Так технический процесс, сильно обгоня морально-нравственное развитие общества, ведет общее движение в сторону упрощения. Наблюдается отсутствие целостного мышления – того, что даёт чтение.

Плотная студенческая дружба, часто переходящая в семейные отношения. И, наконец, распределение по проектным организациям, городам и весям с отработкой не менее трех лет. Но каждые пять лет наш курс устраивал совместную встречу, как правило, в Центральном Доме Архитектора. На последней одиннадцатой встрече в 2017 г. присутствовало 30 человек.

Что интересно! В тот период МАРХИ имел два филиала – в Екатеринбурге (тогда Свердловск) и в Самарканде, куда меня вдруг однажды направили в командировку для чтения лекций... по интерьеру! В Ленинградской Академии Художеств выпускали архитекторов-художников. И это всё! Сколько сейчас архитектурных факультетов в стране? А ведь это профессия вовсе не массовая, а «штучная». Совсем немного, на мой взгляд, должно быть архитекторов, а очень много гражданских инженеров с эстетическим образованием, как это когда-то было.

2. 1973 – 1978 гг. После восьмилетней практической работы поступил в аспирантуру, которую проходил в МАРХИ и на архитектурном факультете Политехнического института города Кракова (ПНР). После защиты кандидатской диссертации в Красном зале МАРХИ приступил к педагогической деятельности. Преподавал вместе с мэтром авангардной архитектуры и бывшим ректором МАРХИ И.С. Николаевым, который пригласил меня на кафедру «Советская и современная зарубежная архитектура», которой он тогда заведовал. Работа с ним и плеядой известных профессоров МАРХИ послужила дополнительной школой. Этот пятилетний период для себя отмечаю особо, поскольку с моими первыми студентами четвертой группы факультета ЖОС поддерживаю связь до настоящего времени, спустя пятидесятилетний период. Вот и сейчас в музее Парка культуры и отдыха им. М. Горького проходит персональная выставка живописи, фотографии и керамики Лены Будиной – на фото (рис. 6) справа от И.С. Николаева. А в верхнем ряду вторая слева Лена Марковская (светлая память!) – автор монумента во дворе МАРХИ. В период его создания она училась на четвертом курсе [5].

Рис. 6. И.С. Николаев и О.Г. Максимов со студенческой группой, 1976 г. (фото студента В. Филатова)

Рис. 7. Е.М. Марковская – автор памятника студентам, сотрудникам и преподавателям, погибшим в Великой Отечественной Войне

В настоящее время система «прогрессивных реформ», а прежде всего так называемая Болонская система, демонтировали русское и советское традиционное образование, демотивизировали преподавателей, «оптимизировали» высшее образование до механистических схем. Практика показала, что бакалавр с пятилетним обучением – это далеко не специалист, а магистр – далеко не исследователь. И тому, и другому необходимо больше времени для достижения должного профессионального уровня, чем прежнему выпускнику – архитектору широкого профиля с шестилетним обучением.

Поэтому учебный процесс того времени вспоминается с уважением как к работе студентов, так и преподавателей. Конечно, здесь прежде всего играют роль навыки рукотворного творчества, почти утерянные с компьютеризацией и цифровизацией учебного процесса, где ощущается опасность подмены истинного мастерства современными технологиями, а исполнительный уровень снижается часто настолько, что порою архитектура теряет право называться искусством. Необходимость навыков рукотворных изображений основана на

осознании важности процесса мыслить и рассуждать с карандашом в руках. Намного позднее, работая на кафедре «Ландшафтная архитектура», всегда требовал от студентов, магистрантов и аспирантов гибридного проектирования – компьютер плюс архитектурная графика. Сейчас это воспринимается только как раритет.

Конечно, стоит вспомнить плеяду блестящих педагогов того времени (рис. 5) и, прежде всего, незабвенную троицу профессоров: Г.Я. Мовчан, М.П. Парусников, С.Х. Сатунц. Высокие, стройные, изящные, с иголки одетые в темных костюмах из тонкой шерсти, белоснежные сорочки, галстуки-бабочки, блестящая обувь, неизменные трости. Со Степаном Христофоровичем и его супругой Еленой Брониславовной, тоже архитектором, дружили семьями, даже переписывались. Вместе отдыхали в Домах творчества в Дзинтари. Также профессора: Ю.Ю. Савицкий – специалист по современной зарубежной архитектуре, Н.П. Былинкин – курс архитектурной типологии, Э.А. Гольдзамт – профессор МАРХИ и Варшавского Политехнического института. Выпускники ВХУТЕМАСа В.В. Бабуров – зав кафедрой «Основы теории градостроительства» и Л.С. Залеская – основательница специализации «Ландшафтная архитектура».

Уж если эти заметки о МАРХИ стали столь автобиографичными, не могу не отметить своих лучших друзей тех лет: Бориса Ерёмину – последнего «утописта в градостроительстве», Андрея Ефимова – «архитектурная колористика» и Александра Квасова – возглавившего кафедру Ландшафтной архитектуры с утверждением, что нет неландшафтной архитектуры, вся архитектура ландшафтна и проектировать надо в содружестве с природой, порою уступая ей место.

Рис. 8. Фотоколлаж четырех студенческих групп и ареопага преподавателей факультета ЖОС под сенью могучего «древа архитектуры» (студент П. Уткин), 1977 г.

Черкасов Г.Н.: ГОДЫ В ИНСТИТУТЕ, 1952-1958

В институте главное – это профессиональное образование. На этот процесс оказывает влияние и масса других составляющих, в том числе и общественно-политическая жизнь города и страны. Я поступил в МАИ в 1952 г. Студенты в институте говорили, что два человека – Л. Коган и его друг О. Яницкий, с более старшего курса, были исключены из комсомола и затем из института за недонесение того факта, что отец Когана был арестован по «Делу врачей». Это «дело» – последняя, почти шизофреническая акция товарища Сталина по борьбе с «врагами народа». Впоследствии Л. Коган, доктор архитектуры, был членом диссертационного совета МАРХИ (как и я) и членом экспертного совета по защите диссертации во Франции. Директор библиотеки института (уже когда я работал как преподаватель) дала мне возможность прочитать воспоминания Л. Когана об этих событиях.

Вскоре И. Сталин умирает. В Красном зале траурное собрание, двери открыты. В фойе много людей, помимо плачущего профессора Гронца с кафедры рисунка. Подхожу к Б. Карасёву из моей группы: «Пойдём на похороны». Я уже знал, что процессия желающих проститься идёт по бульвару, видимо, слышал по радио. Мы идём по Рождественке (ул. Жданова) к Трубной площади. Не доходя до Рождественского монастыря, поворачиваем направо, опасаясь, что выход с Рождественки на Трубную площадь перекрыт. Подходим к жилому дому, выходящему на бульвар, и по чёрной лестнице поднимаемся на второй или третий этаж. Звоним, объясняем ситуацию и нас любезно пропускают через квартиру на парадную лестницу. Мы спокойно выходим из дома и попадаем в колонну людей, идущих проститься со Сталиным. Движение идёт по тротуару к Трубной площади. С правой стороны маршрут движения ограничивают военные грузовики, плотно стоящие один к другому. При подходе к Трубной площади наша колонна людей становится всё плотнее и плотнее. Выходим на площадь. Спрессованная масса людей, движение замедляется. Подо мной человек, видимо женщина. Кричу: «Расступитесь!». Толпа сзади разомкнулась и тут же сомкнулась снова. Просто оступиться уже недопустимо – тут же окажешься внизу. Мы с Борей плотно взялись за руки и держали друг друга изо всех сил. Впереди торцевая стена дома. Наша задача – проталкиваться правее по тротуару. Те, кого припёрло к торцевой стене дома, вряд ли уже живы. Мы с Борей протолкнулись в правую часть колонны и вышли на движение колонны по тротуару. Солдаты на грузовиках справа никому не разрешали выйти из колонны. Многие хотели это сделать. Мы уже спокойно дошли до Пушечной улицы. Там солдаты разрешали покинуть колонну. Я вышел и пошёл домой.

Два события изменили архитектурно-строительный процесс в стране и также в образовании. В 1954 г. Н.С. Хрущевым было проведено Всесоюзное совещание строителей. И в 1955 г. вышло постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» (можно рассматривать как одно событие) и разоблачением культа личности Сталина в 1956 г.

Архитектурное проектирование на третьем курсе. В нашей группе руководителями проекта были Г. Захаров и З. Чернышева. Г. Захаров был по всей видимости убеждённым неоклассиком. Его удачная архитектурная карьера сложилась во время расцвета сталинского ампира и проходила в обстановке жёсткой борьбы с несогласными и с привычными тогда обвинениями в троцкизме, формализме и конструктивизме [6-9]. Г. Захаров вёл в группе процесс проектирования, как казалось, несколько агрессивно. В это же время проходило Всесоюзное совещание строителей с резкой критикой того, что определялось словом «излишество», а по существу «сталинского подхода» к архитектуре. В студенческих проектах в нашей группе под руководством Г. Захарова каких-либо подходов к направленности архитектурных решений я не почувствовал.

Феликс Новиков в своей работе «Возрождение архитектуры» (журнал «Новый мир», 1966 г.) отмечал, что Всесоюзное совещание строителей происходило в 1954 г., а политическая оценка всей деятельности Сталина была дана позднее в 1956 г. на

XX съезде КПСС, тот временной разрыв около двух лет в оценке понимания сущности архитектурно-строительного процесса привёл к недостаточно глубокому пониманию этого явления, снижению авторитета и роли архитектора, передачи целого ряда компетенций строителям, которые им не свойственны и прочее [7].

На четвёртом курсе в нашей группе (рис. 9) занятия по проекту вел В.С. Андреев. Он известен как автор павильона «Машиностроение» на ВДНХ. Под его руководством был сделан один курсовой проект, а следующий проект «Планировка жилого района» был выполнен под руководством преподавателя с кафедры Градо Л.Г. Ходжаева. Я сидел над доской с подосновой района и почти совершенно не понимал, что нужно делать и как приступить к проекту. Подходит Ходжаев, берёт карандаш, и просто рисует. Он заложил идею, формальную идею, и расставил дома в соответствии с этой идеей. Я так и сделал и начал что-то понимать ...

В институте, начиная с нашего пятого курса, были образованы типологические факультеты. Я пошёл на ПРОМ – факультет промышленной архитектуры. В новой группе, где я стал учиться, руководителем был Е.М. Попов, помощниками – В.М. Перлин и А.Г. Казиятко. Когда я заканчивал институт в 1958 г. А.Г. Казиятко был директором института. С 1970 г. я стал работать на кафедре промышленной архитектуры. Через несколько лет, когда меня назначили руководителем в учебной группе, А.Г. Казиятко был у меня помощником. В 1957 г. на кафедре работали, помимо Е.М. Попова, И.С. Николаев, А.С. Фисенко, В.Я. Мовчан и др. – все сторонники современной архитектуры и архитектурного авангарда, имеющие постройки и проекты, вошедшие в историю архитектуры. Председателем ГЭКа, когда я защищал свой дипломный проект, был Г.М. Орлов, всегда сотрудничавший с кафедрой.

а)

б)

Рис. 9. Первая группа 4-го курса (1956 г.) перед зданием института: а) слева-направо: Лёша Щусев, Гоша Черепов, Юра Тарабрин, Миша Гельфер, Лайош Киш (Венгрия), Игорь Зубин, Гарик Черкасов, Юра Сотников, Дима Розов. Сидят: Валера Некрасов, Егор Нестеров (Якутия); б) слева-направо: Лайош Киш, Игорь Зубин, Дима Розов, Коля Корсаков (у него на лацкане пиджака виден орден Красной звезды, участника ВОВ), Гарик Черкасов, в воздухе Юра Тарабрин

И. Николаев, А. Фисенко, бр. Мовчаны, Г. Орлов – выпускники архитектурного отделения строительного факультета МВТУ – были хорошо знакомы с западной архитектурой. Г.Я. Мовчан говорил мне, что Ле Корбюзье был его кумиром. Руководитель этих студентов в МВТУ – Виктор Александрович Веснин, один из авторов ДнепроГЭСа, как и Г. Орлов, вместе с другими братьями, переписывался с Ле Корбюзье и знакомил своих студентов с его работами. Корбюзьеанские идеи послужили базой, на основе которой И. Николаев построил в Москве Дом-Коммуну в 1929-1930 гг.

Около 1957 г. студент А. Гутнов со сцены Красного зала представлял своих коллег-сокурсников, выступающих с докладами о творчестве Ле Корбюзье. Для многих, сидящих в зале, это было открытие.

При работе над курсовым и потом дипломным проектом я уже понимал, что нужно делать и работал с удовольствием. Темой его я выбрал азотно-туковый завод. Прежде чем делать проект, желательно изучить объект в натуре. У Юры Тарабрина, моего одногруппника, такая же тема дипломного проекта. Мы оформляем командировку в Запорожье, Днепропетровск, Днепродзержинск. В Запорожье нам надо посмотреть ДнепроГЭС. В Днепродзержинске мы осматриваем азотно-туковый завод.

Через несколько дней после защиты дипломного проекта однокурсники сдают экзамен по военной подготовке. Я сдал экзамен, выхожу из аудитории и тут же ребята наливают мне, как и каждому, прошедшему экзамен, стакан водки. Эпопея с обучением в Московском архитектурном институте завершена.

Через несколько дней мы, мужская часть курса, едем на стажировку в танковую дивизию в Закарпатье (рис. 10). Рядом город Яворов, Львов и граница с Польшей. Я определён заместителем командира учебной роты. Запомнились два эпизода. Командир роты мне говорит: «Послезавтра проводишь политинформацию». Напоминаю – это 1958 г. А в 1956 г. эта дивизия участвовала в подавлении Венгерского восстания. Солдаты говорили мне, они ведут танк, а впереди женщины ложатся под гусеницы. Я провожу политинформацию, говорю общие слова. Далее произношу – Сталина скоро вынесут из мавзолея. Я так говорил на основании содержания закрытого письма Н.С. Хрущева на съезде КПСС в 1956 г. Это письмо зачитывали в Красном зале института, я там присутствовал. Видимо это было открытое партийное собрание [7]. Вскоре после политинформации подошёл военный начальник – что это за история с мавзолеем? Объяснил, обошлось. Он, видимо, подумал: «Ну, им там в Москве виднее».

а)

б)

в)

г)

Рис. 10. Студенты на стажировке: а) в танковой части в Закарпатье, 1958 г.; б) студенты Ю. Тарабрин, А. Анисимов, Г. Черкасов на отдыхе; в,г) Г. Черкасов – заместитель командира учебной роты

Второй эпизод связан с поездкой на учения по ликвидации последствий атомного взрыва. Мы, солдаты и я, долго едем в грузовой машине по танковому полигону. Одна наша машина в громадном безлюдном пространстве, ни домов, ни лесов. Чувствую, что-то необычное, приглядываюсь. С правой стороны виднеются бесконечные ряды белых столбов в окружении низких, возможно, фруктовых деревьев. До меня дошло – это трубы печей. Дома сожгли, а кирпичные стены остались. Десятки километров такого пейзажа. Здесь жили крестьяне, на хуторах или в деревнях. По всей видимости, жители сочувствовали бандеровцам, а кое-кто и участвовал в националистических военных формированиях и их подчистую в 1945-1946 гг. выселили.

Через месяц стажировка закончилась. Я, как и остальные стажёры, получил звание младшего лейтенанта. Мы вернулись домой, и я вышел на работу в строительный отдел проектной организации (п.я.№ xxxx) Госкомитета СМ СССР по химии. Началась новая жизнь.

Источники иллюстраций

Рис. 1. Из личного архива Д.Л. Мелодинского.

Рис. 2. Из личного архива Н.И. Щепеткова.

Рис. 3. [2, С. 50-51].

Рис.4. [2, С. 48-49].

Рис. 5 – 8. Из личного архива О.Г. Максимова.

Рис. 9, 10. Из личного архива Г.Н. Черкасова.

Список источников

1. Иванова-Везн Л.И. Московскому архитектурному институту в октябре 2023 г. – девяносто лет // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы международной научно-практической конференции 3–7 апреля 2023 г. Москва: МАРХИ, 2023. С.392–396.
2. МАРХИ. XX век: Сб. воспоминаний. Т. 1-5 / Авт.-сост. А. Некрасов, А. Щеглов. Москва: ИД «Салон-Пресс», 2006.
3. Мелодинский Д.Л. Кафедра основ архитектурного проектирования МАРХИ второй половины XX века. События, лица, факты. Москва: МАРХИ, 2021.
4. Щепетков Н.И. Архипамять в стенах альма-матер // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. №2(51). С. 9. URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/A_1/index.php (дата обращения: 05.11.2023).
5. Максимов О.Г. Дипломное проектирование – от архитектурного рисунка к компьютеру. Москва: Эдиктус, 2018.
6. Черкасов Г.Н. Саморазвития не было // Архитектура и строительство России. 2021. №3. С.106-113.
7. Черкасов Г.Н. Хрущевская оттепель и «Возрождение архитектуры», семинар молодёжи творческих Союзов Москвы в Красной Пахре в 1965 г. Г.Н. Черкасов // Архитектура и строительство России. 2022. №1. С.108-111.
8. Черкасов Г.Н. Архитектурные аспекты Москвы в XXI в. // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №2(63). С. 84-98. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/2kvart23/PDF/05_cherkasov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-2-84-98

9. Черкасов Г.Н. А.В. Кузнецов: История архитектуры в контексте социальных потрясений первой половины XX столетия // Наука, образование и экспериментальное проектирование: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Москва: МАРХИ, 2018. С.104.

References

1. Ivanova-Veen Larisa.I. *Moskovskomu arhitekturnomu institutu v oktyabre 2023g. – devyanosto let* [The Moscow Architectural Institute turns ninety in October. Science, education and experimental design. Proceedings of MARCHI: Materials of the international scientific and practical conference April 3–7, 2023, MARKHI]. Moscow, 2023, pp. 392-396.
2. Nekrasov A., Shcheglov A. (eds.-comp.) *MARKHI. XX vek: Sbornik vospominanii* [MARHI. XX Century: Collection of Memoirs. In 5 volumes]. Moscow, 2006. (In Russ.)
3. Melodinskiy D.L. *Kafedra osnov arhitekturnogo projektirovaniya MARHI vtoroj poloviny XX veka. Sobytiya, lica, fakty* [Department of Fundamentals of Architectural Design of the Moscow Architectural Institute of the Second Half of the 20th Century. Events, persons, facts]. Moscow, MARCHI, 2021.
4. Shchepetkov N.I. Arch-memory within the walls of alma mater, *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 2(51), p. 9. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/A_1/index.php
5. Maksimov O.G. *Diplomnoe projektirovanie – ot arhitekturnogo risunka k komp'yuteru* [Master design – from architectural drawing to computer]. Moscow, 2018.
6. Cherkasov G.N. *Samorazvitiya ne bylo* [There was no self-development]. *Architecture and construction of Russia*, 2021, no. 3, pp. 106-113.
7. Cherkasov G.N. *Hrushchevskaya ottepel'i «Vozrozhdenie arhitektury», seminar molodyozhi tvorcheskih Soyuzov Moskvy v Krasnoj Pahre v 1965* [The Khrushchev Thaw and the “Renaissance of Architecture”, a seminar for youth of the creative Unions of Moscow in Krasnaya Pakhra in 1965]. *Architecture and construction of Russia*, 2022, no.1, pp.108-111.
8. Cherkasov G.N. Architectural aspects of Moscow in the XXI century. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2023, no.2(63), pp. 84-98. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/2kvart23/PDF/05_cherkasov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-2-84-98
9. Cherkasov G.N. A.V. *Kuznecov: Istoriya arhitektury v kontekste social'nyh potryasenij pervoj poloviny XX stoletiya* [History of architecture in the context of social upheavals in the first half of the 20th century. Science, education and experimental design: Abstracts of reports of the international scientific and practical conference of teaching staff, young scientists and students. MARKHI]. Moscow, 2018, p.104.

ОБ АВТОРАХ

Щепетков Николай Иванович

Доктор архитектуры, профессор, Заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Государственной премии в области искусства РФ, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
n_shchepetkov@inbox.ru

Мелодинский Дмитрий Львович

Доктор искусствоведения, профессор, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
melodinsky@yandex.ru

Максимов Олег Григорьевич

Доктор архитектуры, профессор, заслуженный архитектор РФ, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
og.maksimov@yandex.ru

Черкасов Георгий Николаевич

Доктор архитектуры, профессор, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

ABOUT THE AUTHORS**Shchepetkov Nikolay I.**

Doctor of Architecture, Professor, Honored Artworker of the Russian Federation, Laureate of the State Prize in the Field of Art of the Russian Federation, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
n_shchepetkov@inbox.ru

Melodinskiy Dmitry L.

Doctor of Art History, Professor, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
melodinsky@yandex.ru

Maksimov Oleg G.

Doctor of Architecture, Professor, Honored Architect of the Russian Federation, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
og.maksimov@yandex.ru

Cherkasov Georgy N.

Doctor of Architecture, Professor, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia